

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IV (XVIII)
Международной конференции молодых ученых
(20–22 апреля 2017 г.)

Выпуск 18

Том 2. Литературоведение

Издательство Томского университета
2017

Однако сопротивление типизации жизни проявляется у рассказчика только в слове, на деле же он сам оказывается полностью вписан в существующие правила. Он подчиняется указаниям редактора и пишет правильную, с официальной точки зрения, заметку, хотя сам с представленной в ней позицией не согласен. Получившаяся заметка, в конечном итоге, оказывается чужим словом, словом официальным, «идейным». За потерю своего слова и написание «информации» словами чужими рассказчик получает гонорар. Обмен своего слова на деньги, замена его словом чужим и представляет собой «компромисс», вынужденные уступки, на которые идет рассказчик ради зарплаты.

Единственным «живым», «своим» словом для рассказчика остается ирония, которая раскрывает абсурдность и условность установленного готового миропорядка. Ирония как «живое» слово, не подчиняющееся обстоятельствам, позволяет рассказчику остаться живым человеком, не превратиться в социальный автомат, как того требуют обстоятельства. Однако она оказывается также и способом приспособиться к окружающему абсурду, делает рассказчика его частью.

Через иронию рассказчика, высмеивающую безусловное подчинение готовым правилам, представленная в заметке ценностная позиция также становится объектом шутки, высмеивается, что и саму заметку лишает серьезности в глазах читателя. В первоначально серьезной заметке появляется ироническое слово рассказчика, разрушающее эту серьезность. Его живое слово выполняет свою задачу: оно пробивается к истине, к настоящей жизни, разрушая стереотипы и «готовый» образ мира.

Единственным «прямым» словом для рассказчика становится художественный текст, который рассказчик решает написать, чтобы рассказать о подлинной жизни, отказаться от «вранья и притворства». Именно творчество преодолевает разобщенность слова и действия, оказываясь одновременно и «своим» словом о жизни и реальным событием, действием, меняющим действительность.

Таким образом, рассказчик оказывается вовлечен в абсурд окружающей его действительности, однако его слово преодолевает этот абсурд и создает реальность, свободную от условности, – художественное высказывание.

Грущенко Д.А., ТГУ, магистрант

Grushchenko D.A., TSU, undergraduate

Концепция истории советского государства в повести В.Тендрякова «Кончина».

The concept of Soviet history in the story by V.Tendryakov «The Decease».

На анализе фабулы повести «Кончина» показана авторская модель истории: от колхозной системы к диктатуре. Доказывается, что повесть была не только иносказательной оценкой сталинского периода, но началом поиска В. Тендряковым общих законов исторического развития общества.

On the analysis of the plot of the story «The Decease» revealed the author's model of history: from the farm system to the dictatorship. It is proved that the story was not only an allegorical assessment of the Stalin period, but beginning the search by V.Tendryakov for general laws of historical evolution of society.

Ключевые слова: В.Тендряков, концепция истории, деревенская проза.

Key words: V.Tendryakov, concept of the history, village prose.

Научный руководитель: Рыбальченко Татьяна Леонидовна, канд. филол. наук, доцент.

Повесть «Кончина» опубликована¹ в 1968 г., как итог «деревенской» темы в творчестве В.Ф.Тендрякова 1950-60-х годов. «Падение Ивана Чупрова» (1953), «Тугой узел» (1956), «Подёнка – век короткий» (1965) описали нищету и бесправие советского села. «Кончина» обобщает жизнь народа в советский период. Она написана после поездки на Ставрополье и знакомства «с председателем колхоза-миллионера... Поездка... помогла переосмыслить»² современное положение села, социальное устройство России XX в., роль личности и народа в историческом развитии. Повесть завершала критику сталинизма в конце «оттепели». В 1968 стало понятно, что реформы не привели к демократизации, Тендряков пришел к пониманию авторитаризма на базе обобществления собственности и регламентации управления. Если отдельный человек не владеет землёй и средствами производства, он не распоряжается результатами своего труда. Организацией труда и распределением занимается государство. В такой социальной системе благосостояние народа зависит от руководителей, способных или не способных, подчиняясь системе, обходить её. Значит, система может стать тормозом социального развития, деформируя сознание и народа, и её создателей.

В литературе соцреализма утверждалось значение героя-идеолога как двигателя истории: личность, обретшая общую важную, прогрессивную идею, признаётся вождём и ведёт народ – историческую силу – к прогрессивной цели. Эта концепция близка религиозной мессианской идее спасителя, исполняющего волю Бога. После научно-технической революции середины XX века герой-вождь выступал не столько идеологом, призывающим двигаться к цели, сколько носителем практических (научных) знаний и нравственных (гуманных, демократических) методов объединения коллектива для труда на общую пользу. Однако Тендряков обнаруживает алогизм самой системы, основанной на руководстве и подчинении, нарушение объективных законов социального прогресса, что приводит социум к историческому тупику после смерти авторитарного руководителя.

Действия повести разворачиваются в селе Пожары, что олицетворяет «огонь, не поддающийся контролю» или переносное – «бурное развитие» от пожара революции к подчинению его государственному контролю. Советская история

рассматривается ретроспективно, соотносится с крестьянством как экономической основой (народ созидающий и кормящий) и хранителем традиционных, проверенных веками социальных ценностей. В XX веке они вынуждены были приспособляться к новым, неорганичным принципам социального устройства и способов труда.

Общинностью, а не конкуренцией жило русское крестьянство со времени отмены крепостного права в 1861 г. Получив свободу без земли, они объединялись в общину, чтобы купить её вскладчину. После революции 1917 г. получив землю без инвентаря, создают коммуну под началом первого народного лидера – солдата Матвея Студенкина, носителя революционной идеологии. Собираясь, бедняки хотят доказать зажиточным, что сообща они смогут процветать. Их поддержал и успешный хозяин Иван Слегов, который видел в коллективном труде «масштаб» и прогрессивность. Но коммуна потерпела крах. Причинами Тендряков указывает экономические: безответственность «коллективного труда», когда добросовестные работники постепенно равняются на слабых и нерадивых; отсутствие заботы о будущем, желание получить из общего котла для себя; экономическая бедность коммуны. Но психология героя-вождя, десять лет отчуждённого от земли, жившего борьбой, приказами, а не опорой на объективные законы организации труда, ищет причины вонне, опираясь на администрирование – принуждение своих и обвинение чужих в том, что они – помеха жизни коммуны. «Скорый на ногу» заместитель Пийко Лыков, тоже не трудится, а распоряжается. Так отсутствие ответственности за труд рождает систему принуждения, а не свободного труда, ценность которого, как побудительной силы исторического прогресса, падает.

Тендряков показывает, что коллективное хозяйство на добровольной основе не давало производителю главного – экономического интереса. Логичное продолжение политики НЭПа заменено отрицанием частной собственности, государственным регулированием, планированием вместо естественного прогресса. В 1925 г. XIV съезд ВКП(б) провозгласил построение социализма на базе индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции³. Поводом к началу принудительной коллективизации стал кризис хлебозаготовки 1927 г.⁴, когда частники отказались сдавать хлеб по заниженной цене.

В фабуле повести показано, как председатель коммуны Матвей проводил коллективизацию в Пожарах: заставил вступить в колхоз, объявил кулаками и выслал зажиточных, отказывавшихся стать колхозниками. Однако, памятуя о бесхозяйственности Матвея, народ смещает его, выбирая нового. Им мог стать «справный» хозяин Слегов, опирающийся на законы агрономии и экономики, получивший знания из книг. Но людям нужен удобный, а не требовательный хозяин. Подчинение законам, требуемое наукой, книгами, отвергается.

Лыков приходит как Спаситель от самодура Матвея: спасает колхозников от нищеты, спасает Слегова от тюрьмы за помощь в организации труда. Но государ-

ство, пытающееся добиться быстрых результатов вопреки экономическим и социальным законам естественного развития, обречено на авторитарность. Удобный руководитель становится грозным Евлампием Никитичем, чтобы консолидировать людей, т.к. отсутствие собственности искореняет у людей ответственность за труд. Лыков использует знания Слегова, ставшего бухгалтером и советником председателя из страха за своё будущее. В судьбе Слегова воплощается трагедия русских интеллигентов в советском государстве. Они обладали знаниями, но, не имея прав, не только не корректировали власть, но становились опорой волюнтаристских замыслов. Тем не менее, знания Слегова и энергия Лыкова дали результат – колхоз богател.

Тендряков выявляет в этом побочные эффекты. Во-первых, диктатура руководителя принимает формы тирании и искажает социалистическую идею свободы и равенства. Во-вторых, экономические показатели колхоза построены на бедах людей: испытавшие голод (1933 г.), готовы трудиться только за то, чтобы быть сытыми. Следствие: тоталитарной системе выгоден бедный народ, который будет ценить то, что имеет. В-третьих, зависимость от руководителя подавляет инициативу, что приводит к замедлению прогресса.

По мысли Тендрякова, становление тоталитаризма в советском государстве вырастает из принципа общинности и коллективизма. Социум нуждается в организации, но люди, опасаясь тирании, выбирают старшим удобного, а не знающего. Руководитель становится ответственным за всех, его возводят его на пьедестал, подчиняются, потому что жить легче, когда кто-то другой принимает решение. В системе появляется иерархия. Такая система спасает в опасные периоды, например, во время войны колхоз спасал своих людей от голода. При этом Лыков умножал колхозное богатство дешевым трудом беженцев. Колхозники принимали эту социальную несправедливость, т.к. она была спасительна для них. Нарушение общечеловеческой этики оправдывалось этикой малого коллектива, деформировало сознание людей. Подчиняясь установленным правилам, человек становится исполнителем, формируется сознание раба, который делает только нужное системе, руководителю, социуму (колхозу), боится менять неверные условия. Историческое развитие останавливается.

Третий этап истории Тендряков связывает с новым типом руководителя. Хотя обуславливает его появление социальными и культурными изменениями периода «оттепели» – научно-технической революцией и демократизацией. Личность нового поколения – это племянник председателя – Сергей Лыков, образованный, с новым мировоззрением, который говорит, что нельзя действовать лозунгами и страхом. Сергей реализует в фабуле проект Тендрякова, представленный им в статьях «Личность и коммунизм» и «Новый час древнего Самарканда»: будущее за наукой и нравственностью, экономические основы которой в участии рядового колхозника в учете и контроле.

Таким образом, повесть «Кончина» о судьбе одного колхоза становится метафорой истории советского государства, к 1960-м годам осознавшего экономический и нравственный кризис. В 1960-е годы обнаружилось отставание Советского Союза от капиталистических стран, низкий уровень жизни народа и производительности после разочарования в возможности построения коммунизма.

¹ Асмолова-Тендрякова Н.Г. Примечания к 4 тому Собр. соч. в 5 тт. М.: Худ. литература, 1989. С. 652.

² Там же. С. 653.

³ История России 18-20 вв. под ред А.В. Шубина. М.: Олма-Пресс, 2004. С.169.

⁴ Ноув А. О судьбах нэпа // Вопросы истории. 1989. № 8. С.172.

Демидова Я.В., ТГУ, студент

Demidova Y.V., TSU, Student

Миф о бессмертии в романе Ольги Славниковой «Бессмертный»

The myth of immortality in the novel by Olga Slavnikova “Immortal”

В романе О. Славниковой «Бессмертный» (2001) идея бессмертия воплощена: а) в изображении раннего постсоветского («перестроечного») общества, которое не способно расстаться со старыми советскими стандартами и символами; б) в сюжете главного героя романа, бывшего разведчика и персонального пенсионера Харитонова, который, пройдя войну, научился строить свою жизнь с опорой на экзистенциальные смыслы, а не на символику. В его сюжетной линии преломляется миф об Арахне, обреченной Афиной на вечное существование в образе паука.

In the novel “Immortal” by O. Slavnikova (2001), the idea of immortality is embodied: a) in the depiction of the early post-Soviet (“perestroika”) society, which is unable to part with the old Soviet standards and symbols; B) in the plot of the protagonist of the novel, the former scout and personal pensioner Kharitonov, who, after going through the war, learned to build his life based on existential meanings, and not on symbolism. In his storyline, the myth of Arachne, doomed by Athena to eternal existence in the form of a spider, is refracted.

Ключевые слова: О. Славникова, миф о бессмертии, Арахна, советское время

Key words: O. Slavnikova, the myth of immortality, Arachna, Soviet time

Научный руководитель: Рыгова Татьяна Анатольевна, канд. филол. наук, доцент.

Литература 2000-х выработала качественно новое отношение к мифу. Если в XIX веке миф входил в произведение как самостоятельный элемент, на рубеже XIX-XX в качестве философского обобщения, то в XXI веке обращение к мифу